

Х.-Г. Гадамер: язык в историческом повествовании

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Развивая теорию исторического опыта, Гадамер исследует феномен языка, которому посвящён последний третий раздел «Wahrheit und Methode». Философу важно понять: может ли язык в историческом исследовании способствовать нашему пониманию прошлого? Какие препятствия встречает историк на пути языковой реконструкции минувших событий?

Для повествования в истории значимо стремление к истинности, т.к. историки рассуждают о реально происходивших событиях (в отличие от художественного рассказа) и все их описания стремятся к достоверности. Познавательные задачи нарратива были в центре внимания А. Данто, видевшего в рассказах «формы объяснения» [Данто, 2002. С. 221 - 242]. Это важно для историографии. Однако, когнитивной составляющей язык не исчерпывается. Вне поля зрения остаётся онтология и роль языка в человеческом бытии, в котором, как показал Гадамер, укоренено историческое исследование.

Философ высказывает основной вопрос герменевтики: «Герменевтическая проблема - это не проблема правильного владения языком, но верного взаимопонимания о деле (Sache), которое совершается языком-посредником» [Gadamer, 1990. S. 388]. Проблема достижения истинного понимания и истинных высказываний о прошлом приобретает несколько измерений, важнейшим из которых видится взаимопонимание о «самом деле», часто осуществляемого в форме разговора в универсальной языковой среде.

Как препятствие на пути к пониманию возникает проблема перевода. Перевод - это прежде всего перевод смыслов. Переводчик сродни толкователю, а сам процесс понимается как один из видов интерпретации. Гадамер затрагивает тему подражания перевода оригинальному тексту. Mimesis компенсирует, творчески дополняет смысловые потери при переводе чем-то подходящим и знакомым носителям другого языка. Отмечается и познавательная роль подражания (как на примере mimesis искусства). Определённый критерий успеха переводческого подражания - соотнесённость с оригинальным текстом.

Философ обращает внимание на появление письменных текстов, что создаёт устойчивые предпосылки для понимания и интерпретации опыта истории. Толковать устные сообщения намного сложнее из-за их постоянной изменчивости.

Дополняя теорию Гадамера, Г. Люббе отметил увеличившийся поток создания письменных документов, начиная с эпохи модерна [Люббе, 2016. С. 153 - 163]. Такая ситуация поднимает проблему архивации опыта прошлого. Как и что архивировать? По каким критериям? Как влияет текущая историко-культурная ситуация на выработку этих критериев? Создание новых письменных документов порождает и устный вербальный поток, связанный с их введением в мир культуры и толкованием.

Гадамер указывает: нарративная фиксация связана с осознанным вниманием к устной традиции и выполняет функцию отбора наиболее важных моментов бытийного опыта. Дополняя его, Люббе отмечает возросший поток письменно оформленных исследований в гуманитарной сфере, что повышает затраты на чтение, осмысление и соотнесение с «собственными познавательными усилиями». Как и в случае с неконтролируемым запоминанием всего и вся, тотальная нарративная фиксация опыта может помешать его интерпретации.

Препятствием в достижении правдивости является использование историком собственных понятий в проводимом толковании. При поверхностном анализе возникает соблазн вслед за Х. Уайтом [Уайт, 2002. С. 7] поставить все наши высказывания о прошлом в зависимость от их повествовательного выражения. Гадамер иначе смотрит на эту проблему и замечает, что исключать из интерпретации собственные понятия толкователя, вовлечённого в этот процесс, не только невозможно, но и вредно для познания прошлого.

Историк не просто создаёт язык исторического исследования, на основе всем нам данного языка. Он таким образом вводит в игру «собственные пред-понятия, дабы мнение текста действительно обрело язык» [Gadamer, 1990. S. 401]. Понятию «игры» Гадамер придаёт онтологический статус, а не культурологический как это было у Й. Хейзинги [Хейзинга, 2017]. Игра предстаёт способом осуществления герменевтической ситуации и реализацией понимания.

Через игру интерпретатор вводит в действие свои предрассудки и предсуждения, позволяя игровой деятельности быть видом толкования. У Гадамера, играющего не стоит понимать как носителя субъективного мнения, т.к. игра сама является субъектом собственного движения. Речь идёт не об игре с языком, а о игровой деятельности самого языка. В этом важное отличие герменевтики Гадамера от теории языковых игр Витгенштейна [Витгенштейн, 1994]. Удивительнее всего, что такое «заигрывание» ориентирует нас на стремление к истине [Gadamer, 1990. S. 493 - 494].

Глубина мысли Гадамера защищает такую позицию от обвинений в релятивизме: «Мы видели: понимать текст всегда означает применить его к нам самим, зная, что всякий текст, если он всегда понят по-другому, всё же тот же самый текст, каждый раз представляющийся нам по-разному. Этим ни в малейшей мере не релятивизируется притязание на истинность каждого истолкования, и из этого ясно, что всякое истолкование приближается к языковому характеру (Sprachlichkeit)» [Gadamer, 1990. S. 401 - 402]. Получается, чтобы оправдать свою претензию на истину исторический опыт должен быть нарративно артикулирован.

Философ указывает на ещё один аспект проблемы словоупотребления: «Вопрос движется теперь не от вещей к бытию и посреднической роли слова, но от слова-посредника к тому, что и как оно опосредует, т.е. именно к тому, кто его употребляет» [Gadamer, 1990. S. 416]. Делается принципиальное замечание о важности того, кто говорит или пишет. Для исторического исследования значим вопрос, кто его ведёт, в каком контексте и насколько компетентен автор повествования.

Гадамер понимает язык как бытие «отображённого прошлого», а не просто систему знаков, благодаря чему исторические события являют себя нам и делаются доступными для осмысления. Именно этот онтологический базис фундирует историческое исследование и созидание исторического опыта.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М.: изд-во «Гнозис», 1994. 612 с.
- 2) Данто А. Аналитическая философия истории. М: Идея-Пресс, 2002. 292 с.
- 3) Люббе Г. В ногу со временем. Сокращённое пребывание в настоящем. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 456 с.
- 4) Уайт Х. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: Изд-во уральского университета, 2002. 528 с.
- 5) Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2017. 416 с.

- 6) Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen, 1990. 495 s.